Глава 461 Откуда она взялась?

Если у Цзо Юйшу и были какие-то сомнения и вопросы до этого, то их полностью развеял девятилепестковый аватар. По правде говоря, она уже была убеждена Лу Чжоу, когда ступила на летающую колесницу. Поведение учеников Трех сект подтвердило тот факт, что семь великих сект напали на гору Золотой Двор. Однако, увидев своими глазами девятилепестковый золотой лотос, она все равно была поражена.

Ученики Трех сект уставились на золотой лотос с девятью лепестками. До этого культиваторы сферы Зарождения Божественного Треволнения колебались и думали, стоит ли им отсекать свои золотые лотосы. Если бы они действовали достаточно быстро, то опередили бы своих коллег. Тем не менее, в условиях неопределенности опасность была намного выше.

— Лепестки могут быть сформированы после отсечения золотого лотоса. Золотой лотос также может быть сформирован снова!

— Так вот как выглядит девятилепестковый золотой лотос!

— Как Павильон Злого Неба смог достичь этого так быстро? Другие еще даже не начали отсекать свои золотые лотосы!

Они с трудом сохраняли спокойствие. Это было равносильно тому, как если бы игрок узнал, что он прошел все этапы еще до того, как игра вышла на бета-тестирование. Разумеется, всем было трудно смириться с этим.

Десять секунд пролетели как один миг. Это было слишком короткое время, чтобы присутствующие успели полюбоваться уникальным аватаром. Им казалось, что они смотрят на самую прекрасную скульптуру в мире. Не успели они вдоволь налюбоваться на него, как он исчез.

После того, как аватар исчез, Лу Чжоу завел руки за спину и посмотрел на сидящего в деревянном кресле Юнь Тяньло.

Казалось, что усталость Юнь Тяньло исчезла. В этот момент он выглядел бодрым, а его глаза наполнились азартом. Даже его увядшее лицо окрасилось в здоровый цвет. Казалось, что он помолодел на десять лет только от одного взгляда на девятилепестковый аватар.

После долгого молчания Лу Чжоу наконец произнес:

— Что ты думаешь?

Слова Лу Чжоу привели всех в чувство.

Юнь Тяньло произнес:

— Оно того стоит.

— Правда?

— Если я смогу увидеть его еще раз, то смогу спокойно умереть, — произнес Юнь Тяньло.

«Этот старикашка. Дай ему дюйм, и он попросит фут! Я уже оказал тебе большую услугу, показав его один раз. Неужели ты думаешь, что очки заслуг падают с неба?» Несмотря на свой внутренний монолог, Лу Чжоу погладил бороду и с нейтральным выражением лица произнес:

— Не жадничай.

Юнь Тяньло вздохнул. Он слегка поднял руки и произнес:

— В любом случае, спасибо тебе, брат Цзи.

— Не стоит благодарности.

— Могу я спросить тебя кое о чем? Это касается метода достижения стадии девяти лепестков… — Юнь Тяньло все равно собирался вернуться в пыль. С одной ногой в гробу, он хотел получить эту информацию только для своих учеников. Поэтому он набрался смелости и задал этот вопрос. Ведь если он не спросит, то никто не осмелится задать этот вопрос.

Услышав вопрос Юнь Тяньло, на лицах Нань Гунвэя и Фэна Ичжи появилось воодушевленное выражение.

Основные ученики Трех сект также с нетерпением уставились на Лу Чжоу.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Метод отсечения золотого лотоса — не ложь.

Услышав об этом, все заволновались. Как и ожидалось, метод был реальным. Однако смертность при отсечении золотого лотоса была слишком высока. Из-за этого многие были обескуражены и не решались попробовать. Однако по мере того, как все больше и больше людей экспериментировали, процент выживаемости увеличивался. Кроме того, без золотого лотоса проращивание лепестков могло стать проблемой. Они не знали, смогут ли они сформировать еще один золотой лотос. Однако слова Лу Чжоу придали им смелости.

Кроме того, Лу Чжоу, похоже, установил новый стандарт в мире культивации. Кто захочет поделиться с другими своим методом достижения стадии девяти лепестков? Обычные люди не были бы настолько великодушны, чтобы пойти на это.

— Нань Гунвэй, Фэн Ичжи, — глубоким голосом произнес Юнь Тяньло.

— Да! — в унисон ответили они.

— Почему вы не благодарите старшего?

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи только сейчас осознали свой проступок, сильно переволновавшись.

Нань Гунвэй не стал сразу кланяться. Вместо этого он сделал несколько шагов назад, активировал свою Первородную Ци и спроецировал свой голос так, что он прозвучал во всех десяти святых землях.

— Спасибо, старший Цзи.

Фэн Ичжи сделал то же самое.

Ученики трех сект, покинувшие Небесную Добродетель, находились не слишком далеко. Услышав слова своих мастеров сект, они поняли, что это значит. Они зависли вокруг двадцати пиков, образовали несколько квадратных формаций и последовали примеру своих мастеров сект, поблагодарив Лу Чжоу.

— Спасибо, старший Цзи!

Звуковые волны наложились друг на друга, когда все выразили благодарность Лу Чжоу.

При виде этого Минши Инь почувствовал, как в его груди разгорается гордость.

Динь! Поклонение 3500 людей и благочестивое поклонений 1500 людей. Награда: 18500 очков заслуг. (Примечание: насильственное поклонение не вознаграждается).

«Хм?» Лу Чжоу сперва удивился этому уведомлению. Затем он произвел несколько быстрых подсчетов в уме. В Трех сектах было много учеников. Однако тех, кто мог свободно входить и выходить из Святой Земли, было всего около пяти тысяч человек. Это означало, что доля тех, кто благочестиво ему поклонился, была еще меньше. Хотя это был более быстрый способ заработать очки заслуг, все же существовал риск того, что очки заслуг не будут начислены, если он не будет осторожен в своих действиях. В подобном случае у него возникнут большие проблемы. Отрицательные 100000 очков заслуг, которые он получил в момент своего перемещения в этот мир, все еще были свежи в его памяти.

В этот момент Юнь Тяньло произнес:

— Что ты планируешь делать теперь, когда достиг стадии девяти лепестков, брат Цзи?

— Разумеется, перейти на стадию десяти лепестков, — непринужденно ответил Лу Чжоу.

— …

Юнь Тяньло, казалось, что-то вспомнил. Он произнес:

— Брат Цзи… ты действительно пришел к…

— Верно. Есть две причины, по которым я пришел к тебе. Я хотел нанести тебе последний визит перед твоей кончиной. Никто в этом мире не может освободиться от этих оков. Твоя кончина будет означать, что я потерял еще одного знакомого.

Услышав эти слова, остальные вздохнули. Хотя выражение их лиц было соответствующим, в них чувствовалась неискренность.

Юнь Тяньло не был похож на учеников Трех сект. Услышав эти слова, он произнес глубоким голосом:

— Я чувствую, что пребывал в этом мире не зря.

Минши Инь снова хотел сделать рвотный жест, однако, увидев изменения в Юнь Тяньло, сдержался. Дыхание Юнь Тяньло стало поверхностным, и он стал терять свою жизненную силу.

— Нет необходимости говорить мне о второй причине, брат Цзи… Я… я знаю о ней. Ха, ты наконец-то поверил мне, брат Цзи. — Юнь Тяньло вспомнил кое-что из прошлого.

— Да.

— Прошло триста лет… Если бы она не оставила тот метод культивации, я бы не смог покорить Три секты. Мир думает, что я гений, но я всего лишь обычный человек, — произнес Юнь Тяньло, покачав головой и самоуничижительно рассмеявшись.

Остальные, услышав слова Юнь Тяньло, были шокированы и озадачены. Кто была та «она», о которой говорил Юнь Тяньло? Что скрывал их патриарх? Неужели кто-то поддерживал Три секты, пока они не достигли своего сегодняшнего расцвета?

Это была главная причина, по которой Лу Чжоу пришел сегодня в Небесную Добродетель.

В те времена талант Юнь Тяньло к культивации нельзя было назвать выдающимся, но внезапно он стал намного лучше. Они с Цзи Тяньдао были старыми знакомыми. Хотя их пути были разными, между ними не было конфликтов интересов. Мир хотел знать, почему культивация Юнь Тяньло резко улучшилась. Юнь Тяньло сказал, что встретил элиту, которая сказала ему, что стадия восьми лепестков — это еще не конец. Стадии девяти лепестков и десяти лепестков были достижимы. Однако тогда ему никто не поверил. Они приняли его за шутника.

Лу Чжоу кивнул, погладил бороду и произнес:

— Тогда я думал, что ты блефуешь.

— Время покажет. Стадия девяти лепестков — лучшее доказательство. — Юнь Тяньло выглядел довольным и торжествующим. Вспоминая все, что он сделал, он не чувствовал угрызений совести. Когда он своими глазами увидел, как рушится суровая правда мира культивации, он почувствовал, что прожил хорошую жизнь.

Мысли Юнь Тяньло вернулись на триста лет назад. К сожалению, все изменилось, и люди давно ушли в прошлое.

— Она оставила метод культивирования, который ты культивировал. Твоя культивация значительно улучшилась, и ты стал главой Трех сект. В те времена никто и подумать не мог, что такое возможно, — произнес Лу Чжоу.

— Да, — согласно кивнул Юнь Тяньло.

— Как ее звали? — спросил Лу Чжоу.

Юнь Тяньло выглядел смущенным. Он покачал головой и произнес:

— Такого человека, как она, вряд ли можно выследить. Я не знаю ее имени. Возможно, она уже давно достигла стадии десяти лепестков и сейчас живет в уединении.

— Десяти лепестков?

Все были шокированы и напуганы, услышав об этом.

Стадии девяти лепестков было достаточно, чтобы поразить их. Трудно было представить, что кто-то достиг стадии десяти лепестков. Неужели их патриарх перед смертью нес чепуху?

— Это то, что я понял из ее слов. Я не знаю, действительно ли она находится на стадии десяти лепестков... Возможно, нет... — Юнь Тяньло выглядел уставшим, начав кашлять.

— Как она выглядит?

— Она молодая... — слабо ответил Юнь Тяньло.

В этот момент Цзо Юйшу, стоявшая рядом с Лу Чжоу, покачала головой и произнесла:

— Боюсь, что она, как и я, должна быть мешком старых костей.

Юнь Тяньло с усмешкой посмотрел на нее и промолчал.

Минши Инь сказал:

— Неважно, сколько ей лет, она помогла старшему Юню подняться из пыли на вершину славы. Без сомнения, она необыкновенная.

Это была правда. Цзо Юйшу не могла опровергнуть его слова. Она всегда гордилась тем, что является гением. С того момента, как она вступила в конфуцианскую секту, ученики этой секты стали называть ее редким гением мира культивации, который появляется лишь раз в несколько сотен лет. К сожалению, она родилась женщиной. Если бы ей позволили подняться до самого высокого положения в конфуцианской секте в те времена, возможно, она смогла бы заглянуть в мир ступени девяти лепестков. Возможно, она бы сейчас была девятилепестковым культиватором, а возможно, она бы погибла, пытаясь сделать этот шаг.

В любом случае, не было смысла зацикливаться на этом. В жизни люди сталкивались с бесчисленными выборами. Независимо от того, какой путь они выбирали, они все равно думали о том, какой путь они не выбрали. Сожаления никогда не могли изменить результат. Они могли лишь ненадолго предаться фантазиям.

В этот момент все задавались вопросом, кто была та, кто помогла Юнь Тяньло бросить вызов судьбе? Откуда она взялась?

Юнь Тяньло был стар. Его ум уже не был таким острым, как раньше. Ему было трудно вспоминать многие вещи. Беспорядочные фрагменты заполняли его разум. Его разум казался огромным океаном, а сцены из прошлого были похожи на стаи рыб, плавающих в нем. Они проплывали без определенного порядка. Он хотел поймать ту рыбу, которая была ему больше всего нужна, но был бессилен сделать это. Его сознание ускользало.

— Патриарх!

Когда Нань Гунвэй и Фэн Ичжи увидели, что Юнь Тяньло все больше угасает, они обеспокоенно закричали.

Нань Гунвэй направил ладонь на Юнь Тяньло, став переправлять в него свою Первородную Ци. Всплеск интенсивной Первородной Ци непрерывно поступал в тело Юнь Тяньло.

Возможно, усилия Нань Гунвэя сработали.

Юнь Тяньло снова открыл глаза, и в его голове промелькнула мысль.

— Ха, ее фамилия Ло.

— Ло?

Ло… что?

Все были озадачены. Был ли в Великом Яне гений-культиватор или секта с фамилией Ло?

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. Он вдруг вспомнил слова Сы Уя: если небо и земля образуют клетку, а золотой лотос — замок, то кто же дергает за ниточки за кулисами? Он был потрясен, когда эта мысль появилась в его голове. Он покачал головой, отбрасывая ее. Это было невозможно. Люди были людьми. Кто мог превратить небо и землю в клетку? Каков был ответ?

— Как ее зовут? — снова спросил он. Возможно, он получит ответ, когда найдет этого человека.

— Я… я не могу вспомнить…

Основные ученики собрались вокруг них на Небесной Добродетели. Некоторые из них разрыдались. Рыдания становились все громче и громче. Часть культиваторов упала на колени.

Лэн Луо и Хуа Удао покачали головами.

Хуа Удао сжал кулак и поклонился Лу Чжоу.

Лу Чжоу понял, что он имел в виду. Он слегка взмахнул рукавом.

Хуа Удао, подражая некоторым культиваторам на святой земле, упал на колени. В конце концов, он состоял в этой секте раньше.

— Брат Цзи… ты думаешь… что мы встретимся снова, в смерти? — Юнь Тяньло поднял руку, словно что-то увидел и хотел это схватить. Увы, его огромная рука хваталась лишь за воздух. Он не прекращал своих действий, даже когда они все сильнее замедлялись. В итоге он застыл и перестал двигаться. Его рука осталась поднятой. Свет в его глазах потух и стал безжизненным.

— Патриарх! — Полный скорби голос разнесся по всей Небесной Добродетели.

В этот момент барьеры десяти святых земель засветились.

Тысячи учеников Трех сект, которые могли летать, приблизились к барьерам и направили в них свою Первородную Ци. Приливная волна Первородной Ци осветила десятки барьеров.

На Небесной Добродетели вершина башни культивации померкла…

Жизнь легенды прошлого завершилась.

Лу Чжоу поднял руку. Всплеск энергии поднял Юнь Тяньло в воздух.

Фэн Ичжи все еще страдал от боли. Он был потрясен, увидев это. Он уже собирался встать, когда Нань Гунвэй надавил ему на плечо.

Остальные ученики посмотрели вверх.

Лу Чжоу вместе с Юнь Тяньло поднялся в воздух над Небесной Добродетелью и толкнул его ладонью.

Обрести силу нематериального существования, иметь возможность посетить множество мест без необходимости двигаться, получая множество преимуществ.

Из его ладони вышел тусклый голубой лотос.

Мощный прилив жизненной силы окутал Юнь Тяньло, словно приливная волна.

Голубой лотос расцвел!

Все затаили дыхание.

— Какая мощная жизненная сила!

— Исцеление?

— Что это за техника исцеления?

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи были ошеломлены этим зрелищем. Они поняли, что Лу Чжоу пытается спасти их патриарха.

Тысячи учеников смотрели на распустившийся в центре Небесной Добродетели голубой лотос. Засохшие и поникшие растения на святой земле снова начали расцветать. Они почувствовали прилив силы от голубого лотоса. Они подумали, что это сила стадии девяти лепестков окутывает тело Юнь Тяньло.

Голубой лотос был в полном цвету…

*Бум!*

После того, как он расцвел, все снова погрузилось в тишину.

Когда ослепительное голубое сияние угасло, Юнь Тяньло больше не было видно в небе.

Сверкающий звездный свет опустился на святую землю.

Лу Чжоу нахмурился. Он завис над святой землей, покачал головой и со вздохом произнес:

— Не так-то просто вернуть человека после смерти. — Другими словами, он потерпел неудачу.

Даже четвертая сила Небесной Письменности в сочетании с половиной особой силы Небесной Письменности не могли повернуть время жизни человека вспять и вернуть его к жизни. Так была устроена жизнь.

Изначально Лу Чжоу не собирался этого делать. Он действовал по наитию. Даже если бы ему удалось спасти Юнь Тяньло, он смог бы добавить лишь несколько лет к его жизни. Увы, он не мог бросить вызов Небесам.

Барьер Небесной Добродетели громко резонировал.

Ученики распростерлись на земле.

Мертвых нужно было уважать.

Даже Минши Инь и малышка Юань’эр, обычно ведущие себя довольно игриво, были предельно серьезны.

Когда Лу Чжоу уже собирался спуститься, Нань Гунвэй поборол свою печаль и воскликнул:

— Пожалуйста, направьте Три секты, старший Цзи!

— Пожалуйста, направьте Три секты, старший Цзи!

http://tl.rulate.ru/book/42765/1866390